

На правах рукописи

Сальникова Дарья Александровна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ
СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Хижняк Вероника Сергеевна

Официальные оппоненты: **Остапович Игорь Юрьевич**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Якимова Екатерина Михайловна
кандидат юридических наук, доцент,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой
конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится 03 июня 2022 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/18-03-2022-1d.pdf>).

Автореферат разослан «___» апреля 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырков

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования.

Конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, или свобода предпринимательской деятельности — одна из основ развития современной экономики.

Для любой страны поддержка добросовестного предпринимательства на своей территории является одним из приоритетов государственной политики. Однако ни одно из государств пока еще не достигло идеального правопорядка, не допускающего возможности различных нарушений свободы в рассматриваемом аспекте, в связи с чем возникает необходимость в создании и совершенствовании механизма ее защиты. Основы такого механизма закладываются конституционным правом.

В частности, право на использование своих способностей для предпринимательской деятельности, право на свободу предпринимательской деятельности получили свое отражение в ст. 34 Конституции Российской Федерации, ч. 4. ст. 26 Конституции Республики Казахстан. Важность данной свободы для российского права подчеркивается внесением в 2020 г. в ч. 1 ст. 114 Конституции РФ п. «е», согласно которому Правительство РФ должно содействовать предпринимательству и частной инициативе.

В своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию РФ Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал важность экономических свобод, в том числе «свободы и инициативы предпринимательства», помощи бизнесу, ликвидации препятствий на пути развития предпринимательства, помощи предпринимателям в защите их прав¹.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 25.01.2022); Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Официальный сайт

Выступая на пленарном заседании Петербургского экономического форума 4 июня 2021 г., он отметил тот факт, что малый и средний бизнес «служит опорой экономики, во многом формирует современную, конкурентную деловую среду»².

На необходимости поддержки предпринимательства неоднократно заостряли внимание в своих посланиях народу бывший Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев и нынешний глава этого Государства Касым-Жомарт Токаев, говоря о гарантиях государственной помощи бизнесу и установлении мер, способствующих его развитию и защите³.

Российская Федерация и Республика Казахстан связаны географически и исторически, чем обусловлено сходство особенностей их развития, возникающих проблем и способов их решения. В тоже время как российское, так и казахстанское законодательство уже более 30 лет развиваются самостоятельно, в связи с чем в каждой из стран сформировались свои особенности конституционно-правового регулирования экономической и общественной жизни.

Вызовы современных процессов глобализации поставили перед государствами новые проблемы в экономической сфере. В противовес экономическим объединениям мирового масштаба в настоящее время возникают региональные экономические организации, цель которых

Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 25.01.2022).

² Пленарное заседание XXIV Петербургского экономического форума. 4 июня 2021 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65746> (дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу от 31 января 2017 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru> (дата обращения: 25.01.2022); Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу от 5 октября 2018 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru> (дата обращения: 25.01.2022); Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу от 2 сентября 2019 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 25.01.2022).

заключается в развитии именно региональных экономических систем, способных самостоятельно функционировать в случае возникновения проблем на глобальном уровне.

Примером такой региональной организации является Евразийский экономический союз, членами которого являются Россия и Казахстан⁴. В.В. Путин определяет главную цель создания этого союза следующим образом: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»⁵.

Решения, принимаемые в рамках этой организации, имеют определяющее значение для конституционно-правового регулирования экономических отношений в целом и конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в частности. Экономическая интеграция, которую планируется осуществить в формате этой организации, потребует, безусловно, и совершенствования конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности.

Это тем более актуально, поскольку нарушения рассматриваемых прав многообразны. Часто предприниматели становятся не только объектами неправомерных действий со стороны недобросовестных кредиторов, но и жертвами злоупотребления властью со стороны государственных и муниципальных органов (например, при осуществлении последними их контрольных или надзорных функций). Конституционное право, как основополагающая отрасль, закладывает основы защиты прав предпринимателей. Кроме того, имеются внесудебные механизмы ее осуществления, которые реализуются именно в конституционных

⁴См.: Евразийский экономический союз. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики.URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12880>(дата обращения: 25. 01. 2022).

⁵Путин В.В.Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня //Известия. 2011. 3 окт.

правоотношениях, что также обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан, регулируемые нормами их конституционного права.

Предмет исследования — конституционно-правовые нормы российского и казахстанского права, регулирующие деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по защите свободы предпринимательской деятельности, а также сложившаяся в этой сфере правоприменительная практика.

Целью диссертационного исследования является проведение сравнительного анализа конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, основывающееся на исследовании всего комплекса факторов, влияющих на данный аспект права; выявление сходства и различий в конституционно-правовом регулировании данных проблем в обеих странах; разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию конституционно-правового регулирования в данной сфере с учетом целесообразности обоюдного заимствования положительного опыта.

Задачи работы обусловлены указанной целью, а именно:

1) рассмотреть содержание понятий «свобода предпринимательской деятельности», «право на свободу предпринимательской деятельности», «защита свободы предпринимательской деятельности», «конституционно-правовая политика в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности», «конституционно-правовое регулирование свободы предпринимательской деятельности» как основных категорий для осуществления сравнительно-правового исследования, предложить их наиболее полные определения с учетом специфики конституционного законодательства обоих государств;

2) осуществить анализ конституционно-правовой политики в области защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан и выявить ее субъекты, объект, приоритеты и принципы;

3) изучить значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Совета Республики Казахстан по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности;

4) выявить значение решений Европейского Суда по правам человека и Евразийского экономического суда для защиты свободы предпринимательской деятельности в России и Казахстане;

5) проанализировать практику защиты свободы предпринимательской деятельности в судах общей юрисдикции и арбитражных судах обоих государств;

6) исследовать особенности конституционно-правового регулирования участия государственных органов России и Казахстана во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности;

7) изучить конституционно-правовое регулирование участия уполномоченных по защите прав предпринимателей во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах;

8) исследовать особенности конституционно-правового регулирования участия институтов гражданского общества во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в рассматриваемых странах.

Методологической основой исследования послужил, прежде всего, диалектический метод, используемый для изучения самой поставленной в исследовании проблемы в ее взаимосвязи со знаковыми понятиями рассматриваемой сферы правоотношений: «свобода предпринимательской деятельности», «самозанятые», «интернет-предприниматели», «защита свободы предпринимательской деятельности», «конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности», «конституционно-правовой механизм защиты свободы предпринимателей во

внесудебном порядке», «предпринимательское сообщество». Использование данного метода подразумевает рассмотрение всех указанных категорий в их развитии.

Также в исследовании были использованы общенаучные методы познания: методы анализа и синтеза, системный и функциональный методы, методы аналогии и обобщения.

Методы анализа и синтеза позволили проанализировать, обобщить эмпирический материал, сформулировать выводы. Общенаучный системный метод был использован для рассмотрения конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, как подсистемы со всей совокупностью ее особенностей. Функциональный метод послужил инструментом для проведения анализа влияния на развитие и модификацию правовой действительности реализации государственными органами их функций.

Особое место среди использованных в данной работе методов занимает сравнительно-правовой метод. Его применение способствовало выявлению общего и различного в конституционно-правовом регулировании защиты свободы предпринимательской деятельности в России и в Казахстане, формулированию теоретических и практических предложений по вопросам осуществления ее защиты.

С целью проведения анализа правовых норм и юридической практики, а также установления признаков правовых явлений, формулирования определений, создания классификаций использовался формально-юридический метод.

Степень разработанности проблемы и теоретическая основа исследования. Теоретическую основу диссертации составляют научные разработки, непосредственно связанные с ее темой:

работы по сравнительному правоведению (авторы: А.С. Бурданова, Г.Н. Комкова, З.Т. Кубеева);

труды, посвященные анализу понятий «право на свободу предпринимательской деятельности», «свобода предпринимательской деятельности (авторы: С.В. Белых, А.С. Бурданова, И.Н. Плотникова, В.Ф. Попондопуло, Е.М. Якимова);

работы по теории государства и права по конституционному праву, посвященные установлению различий между правом и свободой (авторы: О.М. Гвоздева, Е.И. Козлов, О.Е. Кутафин, М. С. Строгович, Л.С. Явич);

труды, в которых рассматриваются правовые режимы различных категорий предпринимателей (физических лиц) (авторы: Е.А. Абрамова, А.Е. Борнабаева, С.И. Отев, А. Шолимов);

работы, посвященные конституционно-правовому регулированию защиты прав человека (авторы: М.А. Алыбаева, П.А. Астафичев, Н.В. Витрук, Л.П. Красовская, М.В. Немытина, М.В. Мархенгейм, Е.А. Отставнова, К.Д. Шайморданов).

исследования, касающиеся правового и конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в рассматриваемом аспекте в России (авторы: А.Л. Гусева, О.Н. Ермолов, А.А. Назаренко, И.Н. Плотникова, Е.М. Якимова);

работы, затрагивающие проблемы международной защиты прав человека, непосредственно свободы предпринимательской деятельности и ее осуществления международными судебными органами (авторы: Н.Ж. Башиев, О.В. Бондаренко, А.Е. Толстова, В.С. Хижняк);

труды, исследующие различные аспекты правовой политики в целом и отдельных ее видов, использованные при рассмотрении особенностей конституционно-правовой политики по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности (авторы: Г.Н. Комкова, З.Т. Кубеева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц, А.Н. Нусупбекова, В.В. Нырков, А.А. Савченко, Е.П. Рысина и др.);

работы, посвященные деятельности уполномоченных по защите прав предпринимателей (авторы: Е.Б. Абакумова, В.А. Фадеева);

исследования по вопросам конституционно-правового регулирования участия государственных органов в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности (авторы: З. Байбулова, Н.С. Бондарь, Г.А. Василевич, М. Габдуалиев, Е.В. Колесников, И.Ю. Остапович, И.Н. Плотникова, Д.Ф. Райманов, В.В. Росинский, А.Б. Сейфулина, Ж.У. Тлембаев, В.В. Храмушин, В.Ю. Шевченко, Б.С. Эбзеев);

труды, касающиеся вопросов конституционно-правового регулирования участия институтов гражданского общества в защите прав и свобод человека в целом и свободы предпринимательской деятельности, в частности (авторы: С.А. Авакьян, Е.В. Бердникова, Т.М. Бондарцова, О.Н. Гуменчук, Е.И. Козлов, О.Е. Кутафин, Т.В. Троицкая, Н.В. Тупиков, В.С. Хижняк).

Следует отметить, что не все современные проблемы конституционно-правового регулирования свободы предпринимательской деятельности нашли свое отражение в юридической литературе. Проблемы совершенствования конституционно-правового регулирования актуальны для обоих государств, поэтому в данном диссертационном исследовании содержатся предложения, направленные на их решение.

Теоретической основой исследования являются работы по теории государства и права, конституционному праву обоих государств и международному праву, в которых затрагиваются общие вопросы защиты прав человека, а также непосредственно свободы предпринимательской деятельности. Кроме того, в качестве теоретического базиса использовались научные труды, посвященные конституционно-правовой политике России и Казахстана, конституционно-правовому механизму защиты прав человека и свободы предпринимательской деятельности, а также закреплению прав предпринимателей в законодательстве и их практической реализации в конституционных правоотношениях.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации (1993 г.), Конституция Республики Казахстан

(1995 г.), федеральные законодательные акты Российской Федерации, законы Республики Казахстан и международно-правовые акты, а также иные нормативно-правовые акты, относящиеся к рассматриваемой проблеме. Были проанализированы решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, государственные программы и практическая деятельность органов, к функциям которых относится участие в судебной и внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в данных странах.

Эмпирическую базу исследования составили: правоприменительная практика судебных органов; статистические данные из официальных источников, работ российских и казахстанских ученых; опыт реализации различных государственных программ; доклады уполномоченных по защите прав предпринимателей при президентах России и Казахстана, а также доклады соответствующих уполномоченных в субъектах Российской Федерации; информация из сети Интернет, затрагивающая различные аспекты, имеющие непосредственное отношение к исследуемой теме.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое сравнительное исследование конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан. В работе даны новые и уточнены существующие определения ряда понятий, применяемых в науке конституционного права и относящихся к предмету исследования. Также даны авторские определения таких понятий, как «свобода предпринимательской деятельности», «самозанятые», «интернет-предприниматели», «защита свободы предпринимательской деятельности» «конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности», «предпринимательское сообщество».

Автором сформулированы принципы конституционно-правовой политики Российской Федерации и Республики Казахстан по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности.

Особое внимание уделено судебной и внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах. Проанализирована деятельность таких специальных органов в этой сфере, как уполномоченные по защите прав предпринимателей (как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан). Рассмотрена деятельность институтов гражданского общества, которые принимают участие во внесудебной защите непосредственно свободы предпринимательской деятельности в обоих странах. На основе анализа научной литературы, законодательства и правоприменительной практики, сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере конституционно-правового регулирования свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

Новизна исследования обусловлена также следующими конкретизирующими ее положениями, вынесенными на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается авторское определение ряда терминов, обозначающих наиболее важные для рассматриваемой сферы категории:

«свобода предпринимательской деятельности» — конституционно установленная возможность человека и гражданина осуществлять любую деятельность, направленную на извлечение экономической выгоды и получение систематического дохода, являющуюся разновидностью трудовой деятельности человека, реализуемая самостоятельно, под свою ответственность, с использованием своей собственности, в том числе и интеллектуальной, своих способностей и технических средств в любой установленной законом форме, а также подразумевающая свободу выбора формы реализации данной деятельности»;

«интернет-предпринимательство» — экономическая деятельность, осуществляемая с целью извлечения экономической выгоды и получения систематического дохода, являющаяся разновидностью трудовой деятельности человека, но определяемая (избираемая) и осуществляемая индивидом самостоятельно, на свой риск и под свою ответственность, на основании законодательства и без какой-либо дискриминации, при использовании интернет-ресурсов;

«самозанятые» — лица, осуществляющие конституционную свободу предпринимательской деятельности в особой форме, отличающейся от иных форм предпринимательской деятельности отсутствием наемных работников и особенностями труда, для осуществления которого нет необходимости в привлечении дополнительного персонала со стороны, а также отсутствием регистрации в качестве предпринимателей и без регистрации в качестве юридического лица. Наличие иного источника постоянного дохода можно считать факультативным признаком самозанятых, так как этот фактор не является определяющим;

«конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности» — деятельность государственных и негосударственных структур, направленная на совершенствование конституционно-правового механизма регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, осуществляемая на научной основе и имеющая системный характер;

«предпринимательское сообщество» — совокупность зарегистрированных на территории Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей или предпринимателей с образованием юридического лица субъектов предпринимательской деятельности, а также самозанятых граждан и общественных организаций, объединяющих российских предпринимателей.

2. Сформулированы ряды принципов конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности в

Российской Федерации и в Республике Казахстан, развивающих конституционные нормы:

- принцип защиты собственности предпринимателей;
- принцип запрета дискриминации в сфере труда;
- принцип равной защиты прав всех категорий трудящихся (принцип равной защиты всех форм предпринимательской деятельности);
- принцип поощрения развития малого и среднего бизнеса;
- принцип государственной защиты от недобросовестной конкуренции;
- принцип ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления за воспрепятствование в осуществлении законной предпринимательской деятельности и ограничение конкуренции в нарушение антимонопольного законодательства;
- принцип гармонизации законодательства, регламентирующего осуществление и защиту свободы предпринимательской деятельности в странах членах ЕАЭС.

3. В целях совершенствования конституционно-правового механизма регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации, предлагается использовать опыт Республики Казахстан и закрепить в конституционном законодательстве принцип участия субъектов частного предпринимательства в нормотворчестве (Приложение №2).

4. Выделены направления развития конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности: включение новых субъектов, участвующих в его реализации — самозанятых, интернет-предпринимателей, соотечественников за рубежом (кандасов) и, как следствие, расширение субъектного состава правоотношений; возникновение новых оснований для осуществления данного механизма, расширение как судебных (возможность обращения в суд ЕАЭС), так и внесудебных способов защиты данной свободы (партисипативная процедура в Республике Казахстан).

5. Выявлена «фрагментарность» в правовых позициях органов конституционного контроля в отношении вопросов, касающихся защиты свободы предпринимательской деятельности, что предлагается преодолеть за счет усиления взаимодействия указанных органов с иными органами государственной власти и повышения ответственности государственных органов за невыполнение, ненадлежащее выполнение или воспрепятствование выполнению их решений.

6. Анализ решений ЕСПЧ и ЕЭС дает основания утверждать, что защита свободы предпринимательской деятельности осуществляется напрямую в суде Евразийского экономического союза, в то время, как ЕСПЧ защищает ее опосредованно через защиту личных прав человека, закрепленных в Конвенции по защите прав человека. Для совершенствования конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и международно-правового сотрудничества в данной сфере можно рекомендовать включить в перечень органов и организаций, обладающих правом обращения в Суд Евразийского экономического союза, Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Торгово-промышленную палату Российской Федерации по примеру Республики Казахстан.

7. Рассмотрен конституционно-правовой аспект банкротства, суть которого состоит в том, что признание предпринимателя банкротом является законным основанием для утраты им на определенный срок возможности реализации свободы предпринимательской деятельности, а выявление в ходе судебного процесса злоупотребления кредитором своими правами помогает избежать подобного последствия. Также процедура реабилитации предпринимателя является основанием для возобновления им реализации данной конституционной свободы.

8. Рассмотрение деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан позволило сформулировать

предложения по совершенствованию участия этих судов в защите конституционной свободы предпринимательской деятельности:

расширить взаимодействие судов с уполномоченными по защите прав предпринимателей, уполномоченными по правам человека и институтами гражданского общества, в целях получения первыми полной информации о проблемах, связанных с защитой свободы предпринимательской деятельности, закрепив в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» такую форму участия уполномоченных по защите прав предпринимателей РФ, как дача заключения по делу в арбитражном суде; закрепить подобную форму и для представителей Торгово-промышленной палаты РФ;

по примеру Республики Казахстан создавать и реализовывать совместные с институтами гражданского общества проекты, цель которых — обмен информацией, необходимой для повышения эффективности защиты свободы предпринимательской деятельности в судебных органах;

расширить возможности решения дел, затрагивающих защиту свободы предпринимательской деятельности, во внесудебном порядке (третейский суд, медиация и т.д.);

9. Для совершенствования участия государственных органов Российской Федерации во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности предлагается закрепить за органами местного самоуправления функции по созданию условий для предпринимательской деятельности, в частности право разрабатывать и реализовывать свой комплекс мероприятий по развитию стационарных торговых мест, регулировать правила пользования ими, следить за порядком и соблюдением российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность в таких местах, по примеру Республики Казахстан.

10. Выявлены специальные институты гражданского общества, участвующие во внесудебной защите свободы предпринимательской

деятельности в России и Казахстане, а именно — неправительственные некоммерческие организации, созданные непосредственно для защиты прав предпринимателей, третейские суды, медиация. В Республике Казахстан к таким институтам можно отнести еще и партисипативную процедуру, имеющую положительный опыт применения. Предлагается внедрить в структуру специальных институтов гражданского общества в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации подобный институт (по примеру Республики Казахстан);

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем:

Доказаны и обоснованы положения относительно расширения научных представлений о конституционно-правовом регулировании защиты свободы предпринимательской деятельности в России и в Казахстане;

введены в научный оборот авторские определения таких понятий, как «свобода предпринимательской деятельности», «самозанятые», «интернет-предприниматели», «защита свободы предпринимательской деятельности» «конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности», «предпринимательское сообщество»;

сформулированы положения, основанные на выявленных особенностях конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах.

Положения диссертации могут использоваться в дальнейшем для разработки научных проблем, связанных с защитой свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан, а также для проведения сравнительно-правовых исследований в области конституционного права иных стран.

Практическая значимость исследования. Выводы, предложения и рекомендации, представленные в данной работе, могут быть использованы в целях развития и совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики. Анализ эмпирического материала, основные

положения и выводы исследования могут быть применены в процессе преподавания конституционного права России, конституционного права зарубежных стран, других юридических дисциплин, а также при создании соответствующих спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались и были одобрены на кафедре конституционного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Было опубликовано одиннадцать статей, в том числе в четырех ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования были также апробированы в ходе участия в научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Social Science (Общественная наука)» (г. Ростов-на-Дону, 27 сентября 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (г. Шахты, 30 ноября 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (г. Шахты, 30–31 декабря 2020 г.); VI Международной научно-практической конференции в рамках Саратовского молодежного юридического форума «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (г. Саратов, 21–22 апреля 2021 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографии, а также двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Основные тенденции конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** рассматриваются понятие и юридическое содержание данной свободы в конституционном праве обоих государств, понятие и особенности конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, и конституционно-правовая политика России и Казахстана в данной сфере.

Первый параграф данной главы **«Понятие и юридическое содержание свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** посвящен анализу понятия и юридического содержания, рассматриваемого права в конституционном праве России и Казахстана.

В параграфе рассмотрены связанные со свободой предпринимательской деятельности понятия, такие как «предприниматель», «предпринимательская деятельность», «самозанятые», «кандасы» («оралманы»), интернет-предприниматели.

Проанализированы элементы свободы предпринимательской деятельности.

Обосновывается использование термина «свобода предпринимательской деятельности». И указывается, что в данном диссертационном исследовании такие термины, как «право предпринимательской деятельности», «право на свободу предпринимательской деятельности», «свобода предпринимательской деятельности» используются в качестве синонимов.

В результате рассмотрения указанных аспектов, связанных с понятием и содержанием свободы предпринимательской деятельности, в данном параграфе дано авторское определение свободы предпринимательской деятельности, под которым следует понимать конституционно установленную возможность человека и гражданина осуществлять любую

деятельность, направленную на извлечение экономической выгоды и получение систематического дохода, являющуюся разновидностью трудовой деятельности человека, реализуемая самостоятельно, под свою ответственность, с использованием своей собственности, в том числе и интеллектуальной, своих способностей и технических средств в любой установленной законом форме, а также подразумевающая свободу выбора формы реализации данной деятельности»;

Также даны понятия самозанятых лиц, интернет-предпринимательства. Самозанятые — лица, осуществляющие конституционную свободу предпринимательской деятельности в особой форме, отличающейся от иных форм предпринимательской деятельности отсутствием наемных работников и особенностями труда, для осуществления которого нет необходимости в привлечении дополнительного персонала со стороны, а также отсутствием регистрации в качестве предпринимателей и без регистрации в качестве юридического лица. Наличие иного источника постоянного дохода можно считать факультативным признаком самозанятых, так как этот фактор не является определяющим;

Интернет-предпринимательство — экономическая деятельность, осуществляемая с целью извлечения экономической выгоды и получения систематического дохода, являющаяся разновидностью трудовой деятельности человека, но определяемая (избираемая) и осуществляемая индивидом самостоятельно, на свой риск и под свою ответственность, на основании законодательства и без какой-либо дискриминации, при использовании интернет-ресурсов;

Сделан вывод, что в настоящее время формы осуществления рассматриваемой свободы расширяются, в них включены: самозанятость, интернет-предпринимательство, государственно-частное партнерство. Юридическое содержание рассматриваемой свободы в обоих государствах составляют схожие права и обязанности, субъектов, осуществляющих ее.

В обоих государствах субъектами, наделенными конституционной свободой предпринимательской деятельности, являются граждане, иностранцы, репатрианты.

Также в российское законодательство следует, по нашему мнению, внести дополнения, закрепляющие понятия «самозанятые», «интернет-предприниматели», «провайдер интернет-услуг для осуществления предпринимательской деятельности через Интернет», авторские определения которых были нами сформулированы (см. Приложение №2).

Во втором параграфе первой главы **«Понятие и особенности конституционно-правового регулирования защиты предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** проанализирован конституционно-правовой механизм защиты свободы предпринимательской деятельности в указанных государствах.

На основе анализа законодательства и юридической литературы по данному вопросу, были сделаны выводы о существовании в современном конституционном праве как в России, так и в Казахстане тенденции к расширению круга субъектов, участвующих в реализации конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности за счет различных институтов гражданского общества, участвующих в этом процессе (третейские суды, медиация и партисипативная процедура, некоммерческие организации (торгово-промышленные палаты в РФ и НПП «Атамекен» в Казахстане), а также самих субъектов, осуществляющих свободу предпринимательской деятельности (самозанятых, интернет-предпринимателей, кандасов и др.).

Также отмечается расширение форм защиты свободы предпринимательской деятельности (возможность обращения в суд ЕАЭС, применение внесудебных способов защиты медиации и партисипативной процедуры).

Особое место в данном параграфе уделено гарантиям защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан. Рассмотрены принципы защиты предпринимателей в ходе осуществления надзора за их деятельностью государственными органами, содержащиеся в законодательстве этих государств.

На основе проведенного анализа было дано авторское понятие конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности. Под ним следует понимать систему взаимосвязанных друг с другом элементов, создающих комплекс юридических средств, действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме и гарантирующих возможность защиты свободы предпринимательской деятельности. Включающих в себя, в широком смысле, не только возможность защиты нарушенных прав, но и возможность пресечения их нарушения и восстановления.

Для совершенствования механизма конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности предложено по примеру Республики Казахстан, закрепить за предпринимателями право не допускать к проверке своей деятельности, органы и должностных лиц, в случае несоблюдения ими российского законодательства и привлекать к проверке третьих лиц — независимых экспертов в целях защиты прав предпринимателей и объективности осуществления проверки. На наш взгляд, такими третьими лицами могут быть представитель торгово-промышленных палат. Соответствующие предложения конкретизированы нами в Приложении №2.

Третий параграф первой главы **«Конституционно-правовая политика по вопросам защиты предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** посвящен анализу нормативно-правовых актов и юридической литературы с целью сформулировать понятие конституционно-правовой политики государства по вопросам защиты

предпринимательской деятельности, выявить ее принципы и дать оценку ее эффективности на современном этапе.

В работе проанализированы объект, субъекты данного вида конституционно-правовой политики, ее цели, средства, деятельность и идеи, ее составляющие,

В итоге было дано авторское определение конституционно-правовой политики государства по вопросам защиты предпринимательской деятельности. Под ней предлагается понимать деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на совершенствование конституционно-правового механизма регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, через выработку стратегических идей, принятие и реализацию конституционно-правовых норм для урегулирования соответствующих отношений, осуществляемую на научной основе и имеющую системный характер. Ее особенностью является направленность на обеспечение всеобъемлющей защиты свободы предпринимательской деятельности, развитие конституционно-правового регулирования и механизма защиты свободы и нормы Конституции в ее основе.

Выделены такие принципы данного вида конституционно-правовой политики как: принцип защиты собственности предпринимателей; принцип запрета дискриминации в сфере труда; принцип равной защиты прав всех категорий трудящихся (принцип равной защиты всех форм предпринимательской деятельности); принцип поощрения развития малого и среднего бизнеса; принцип государственной защиты от недобросовестной конкуренции; принцип ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления за воспрепятствование в осуществлении законной предпринимательской деятельности и ограничение конкуренции в нарушение антимонопольного законодательства; принцип гармонизации законодательства, регламентирующего осуществление и защиту свободы предпринимательской деятельности в странах членах ЕАЭС.

Автор приходит к выводу, что как российская, так и казахстанская конституционно-правовая политика в данной сфере далека от совершенства. В связи с этим выделены наиболее важные направления развития этого вида правовой политики в обоих государствах: разработка досудебной основы разрешения споров; законодательное исключение возможности решения хозяйственных споров уголовно-правовыми методами; снижение репрессивности законодательства по отношению к предпринимателям и его стабилизация; разработка понятия «предпринимательское сообщество» и его наделение определенными полномочиями по участию в формировании данного вида правовой политики; гармонизация законодательства России и Казахстана в данной сфере, необходимая для развития их экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС; установление четких пределов вмешательства государства в предпринимательскую деятельность.

Для России также актуальным направлением является защита свободы предпринимательской деятельности в условиях международных санкций.

Во второй главе **«Конституционно-правовое регулирование судебной защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан»** анализируется значение правовых позиций органов конституционного контроля Российской Федерации и Республики Казахстан и решений международных судебных органов для защиты свободы предпринимательской деятельности в рассматриваемых государствах. Также проанализирована деятельность арбитражных судов и судов общей юрисдикции по защите данной свободы.

Первый параграф данной главы **«Значение правовых позиций органов конституционного контроля в осуществлении защиты предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** посвящен анализу деятельности органов конституционного контроля в рассматриваемых странах по защите свободы предпринимательской деятельности и значению правовых позиций, содержащихся в их решениях в данном процессе.

Отмечается, что в Казахстане решения Конституционного Совета являются источниками права данного государства, в отличие от решений Конституционного Суда в Российской Федерации.

Анализ дел, связанных с защитой свободы предпринимательской деятельности, рассмотренных данными органами дал возможность выявить схожесть между их правовыми позициями, которая заключается в следующем:

- 1) расширение понятия имущества, используемого для предпринимательской деятельности;
- 2) распространение прав человека, связанных со свободой предпринимательской деятельности на юридических лиц;
- 3) признание норм, регулирующих осуществление свободы предпринимательской деятельности, но имеющих расплывчатые формулировки неконституционными, так как их применение может создавать злоупотребление;
- 4) признание необходимости стимулировать предпринимателей к самоконтролю за качеством продукции, уплате налогов, развития благоприятной конкурентной среды;
- 5) признание одним из важнейших аспектов, связанных с реализацией свободы предпринимательской деятельности — защиту прав потребителей;
- 6) в некоторых случаях правовые позиции органов конституционной юстиции, содержащиеся в решениях по вопросам защиты иных прав человека, имеют значение и для защиты свободы предпринимательской деятельности.

В работе отмечается, что в правовых позициях данных органов отражены такие направления конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности как уточнение прав индивидуальных предпринимателей, пределов вмешательства государственных органов в их деятельность и снижение репрессивности законодательства.

Значение решений, принимаемых рассматриваемыми органами для конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, состоят, во-первых, в защите конкретных прав, составляющих свободу предпринимательской деятельности. Во-вторых, в совершенствовании соответствующего конституционно-правового механизма, так как правовые позиции указанных органов должны учитываться в деятельности, всеми его субъектами. Например, на их основе законодатель может совершенствовать нормы права, относящиеся к конституционно-правовому регулированию защиты свободы предпринимательской деятельности.

Отмечается фрагментарность решений данных органов, тот факт, что они охватывают лишь малую часть проблем защиты свободы предпринимательской деятельности.

Для большего влияния правовых позиций Конституционного Суда РФ на защиту свободы предпринимательской деятельности предлагается внести в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» нормы о включении его решений в российскую правовую систему и официального придания им статуса источника права, нормы, предусматривающие конкретные меры конституционной и иной ответственности государственных органов за невыполнение, ненадлежащее выполнение или воспрепятствование выполнению его решений.

Второй параграф второй главы **«Значение решений международных судебных органов для развития конституционно-правового регулирования ее защиты в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** посвящен анализу деятельности таких международных органов как Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) и Суда Евразийского экономического союза (Суда ЕАЭС). Данные органы выбраны из-за того, что в них напрямую могут обращаться физические лица. Кроме того, Россия является членом и Совета Европы и Евразийского экономического союза,

при которых действуют эти суды, а Казахстан — участником только последней из этих двух организаций.

Анализ дел, рассмотренных ЕСПЧ, дает основания говорить, что сама свобода предпринимательской деятельности крайне редко становится объектом защиты в данном международном судебном органе, также нет схожести в понимании определения и содержания этой свободы между данным органом и судами в Российской Федерации. В работе отмечается, что это закономерно, так как в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод такое право даже не закреплено.

Анализ дел, рассмотренных Судом ЕАЭС, показывает, что сама свобода предпринимательской деятельности также редко является объектом защиты в данном международном судебном органе. В тоже время один подобный случай в его практике есть.

Также, было выявлено, что круг лиц и органов, обладающих правом обращаться в данный орган, определяется, во многом, самим государством-членом ЕАЭС. Этот круг для России и Казахстана различается. От имени РФ в него может обращаться только Министерство юстиции, а от имени РК — Генеральная прокуратура Республики Казахстан, министерства иностранных дел, по инвестициям и развитию, национальной экономики и юстиции Республики Казахстан и НПП «Атамекен». Последний субъект является институтом гражданского общества.

На наш взгляд, необходимо расширить круг субъектов, обладающих правом обращаться в данный международный судебный орган от России, включив в него Генеральную прокуратуру и Торгово-промышленную палату Российской Федерации. Это будет способствовать повышению эффективности конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в РФ.

Третий параграф данной главы **«Роль арбитражных судов и судов общей юрисдикции в защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»**

посвящен анализу деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции в рассматриваемой сфере.

В работе отмечается некоторое различие между судами, участвующими в данном процессе в России и в Республике Казахстан. Так, в РК термин «арбитражный суд» применяется в отношении органов, которые в России именуются «третейскими судами».

Особое внимание уделяется деятельности Верховных Судов данных государств в рассматриваемом процессе. Отмечается, что Верховный Суд Республики Казахстан в большей степени осуществляет взаимодействие с институтами гражданского общества, например, НПП «Атамекен», при осуществлении защиты свободы предпринимательской деятельности, чем советующий российский орган.

В работе отмечается, что серьезным препятствием в эффективной реализации решений Верховного Суда РФ, затрагивающих защиту свободы предпринимательской деятельности, является коррупция.

Для исключения коррупционной составляющей при рассмотрении судами общей юрисдикции дел, возбужденных против предпринимателей, можно установить в российском законодательстве, что рассматривать подобное уголовное дело по существу и решать вопрос об избрании меры пресечения в отношении предпринимателя должны разные судьи, а ходатайство о последующем продлении меры пресечения должно подаваться следственными органами в вышестоящий суд, а не в тот же, что и в первый раз. В целом это будет способствовать совершенствованию конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности, так как это — дополнительная гарантия презумпции невиновности и судебной защиты прав, закрепленных в ст. 46 и 49 Конституции Российской Федерации.

Изменения, в данном случае должны быть внесены не в конституционное, а в уголовно-процессуальное законодательство. Например, можно дополнить ст. 101 УПК РФ «Постановление и определение об

избрании меры пресечения» ч. 4, в которой закрепить указанные предложения.

Рассматривая вопрос в делах о банкротстве, автор приходит к выводу, что решение о признании предпринимателя банкротом или об отказе в этом, также как и его реабилитация, являются основанием для прекращения или восстановления возможности лица осуществлять свободу предпринимательской деятельности. Рассмотрение дела о банкротстве судом может быть способом защиты предпринимателя от недобросовестных кредиторов, что также способствует повышению эффективности защиты рассматриваемой свободы.

В итоге были сформулированы такие предложения по повышению эффективности судебной защиты свободы предпринимательской деятельности, как развитие использования технических средств при осуществлении судебной защиты данной свободы, с целью сделать судебную процедуру более доступной, открытой и прозрачной, расширение взаимодействия судов с институтами гражданского общества, особенно с теми, основной функцией которых является внесудебная защита именно свободы предпринимательской деятельности, например, Уполномоченными по защите прав предпринимателей. Для этого можно закрепить дачу заключения по делу Уполномоченным по защите прав предпринимателей в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» в качестве отдельной формы его участия в процессе защиты свободы предпринимательской деятельности в арбитражном суде. Кроме того, такое полномочие можно закрепить за представителем торгово-промышленной палаты.

Третья глава диссертационного исследования **«Конституционно-правовое регулирование внесудебной защиты предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** посвящена анализу особенностей участия государственных органов и

различных институтов гражданского общества во внесудебной защите, рассматриваемой свободы в данных государствах.

В первом параграфе данной главы **«Особенности участия государственных органов во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** рассматриваются особенности участия таких органов, как Президенты, высшие органы законодательной власти, Правительства, органы местного самоуправления в защите свободы предпринимательской деятельности в указанных государствах.

В работе отмечается, что проблемами их деятельности в этой сфере являются: некоторая запоздалость в принятии необходимых нормативно-правовых актов, пробельность конституционно-правового регулирования в отношении новых форм осуществления свободы предпринимательской деятельности, отсутствие полной информации о деятельности органов в связи с жалобами предпринимателей, низкая эффективность мер неправового характера, направленных на защиту свободы предпринимательской деятельности. Кроме того, отмечается, что некоторые органы, призванные защищать права предпринимателей, часто сами их нарушают. Для обоих государств такими органами чаще всего являются полиция или органы внутренних дел.

Важной проблемой защиты свободы предпринимательской деятельности является и их защита от злоупотребления государственными органами, осуществляющими контроль за их деятельностью.

В связи с этим представляется необходимым законодательное закрепление понятия внедоговорной имущественной ответственности государства за вред, причинённый предпринимателю, которое уже существует в юридической литературе.

Также немаловажным является и закрепление такого понятия как конституционно-правовой механизм внесудебной защиты свободы предпринимательской деятельности. Под ним, по мнению автора, следует

понимать часть конституционно-правового механизма регулирования ее защиты, представляющую собой совокупность средств внесудебного характера, реализуемых органами государственной власти, органами субъектов федерации и местного самоуправления, осуществляемый на принципах равенства, защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, соразмерности и разумности, установления в законодательстве баланса между защитой прав предпринимателей и обеспечением публичного интереса, ответственности государственных органов и должностных лиц за злоупотребление своими полномочиями, нарушение прав предпринимателей и причинение им ущерба.

В итоге рассмотрения деятельности указанных органов были сделаны выводы о необходимости развитие форм взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества, в том числе и с предпринимательским сообществом; мер, способствующих информированию населения о результатах деятельности государственных органов по защите свободы предпринимательской деятельности; внесение в законодательство норм, предусматривающих обязанности осуществления взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности; закрепление за государственными органами дополнительных полномочий в указанной сфере.

Например, предлагается по примеру Республики Казахстан наделить органы местного самоуправления функциями по созданию условий для предпринимательской деятельности, правом разрабатывать и реализовывать свой комплекс мер по развитию стационарных торговых мест, регулировать правила пользования ими, следить за порядком и соблюдением законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность в таких местах.

Во втором параграфе третьей главы **«Конституционно-правовые основы участия бизнес-омбудсменов во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** анализируется деятельность указанных лиц по защите рассматриваемой свободы в России и в Казахстане.

В данном параграфе рассматриваются особенности их правового статуса и полномочия, связанные с выполнением данной функции.

В работе отмечается, что одной из проблем их деятельности является и их сотрудничество с предпринимательским сообществом. Однако в российском законодательстве нет такого понятия. На наш взгляд, для защиты свободы предпринимательской деятельности — определение круга субъектов, относящихся к такому сообществу на законодательном уровне абсолютно необходимо. Поэтому в нашей работе приводятся следующие понятия:

предпринимательское сообщество РФ — это совокупность зарегистрированных на территории Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей или предпринимателей с образованием юридического лица субъектов предпринимательской деятельности, а также самозанятых и общественные организации, объединяющие российских предпринимателей;

предпринимательское сообщество в регионах — совокупность зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей или предпринимателей с образованием юридического лица субъектов предпринимательской деятельности, а также самозанятых и общественные организации, объединяющие предпринимателей в определенном субъекте РФ.

В параграфе предложена процедура назначения бизнес-омбудсменов, учитывающая важность участия бизнес-сообщества в этом процессе.

На основе анализа законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, регулирующих деятельность их бизнес-омбудсменов,

а также практики их деятельности были сделаны предложения по совершенствованию российского законодательства, приведенные в Приложении №1 данного диссертационного исследования.

Третий параграф третьей главы диссертационного исследования **«Участие институтов гражданского общества в защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан»** посвящен анализу деятельности институтов гражданского общества в обоих государствах по защите свободы предпринимательской деятельности.

Указанные институты были подразделены нами на общие и специальные. Общие участвуют в защите любых прав человека и их деятельность по защите рассматриваемой свободы не обладает какой-либо спецификой. Для специальных же подобная деятельность является основной.

К первым относятся общественные палаты, общественные советы и средства массовой информации. Ко вторым — неправительственные / некоммерческие организации, третейские суды, медиация, партисипативная процедура.

Анализ деятельности последних позволил сформулировать следующие предложения по совершенствованию конституционно-правового регулирования внесудебной защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации:

1. Все институты гражданского общества, участвующие во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в России и в Казахстане можно подразделить на общие и специальные. К общим можно отнести общественные палаты и средства массовой информации. К специальным — неправительственные некоммерческие организации, созданные именно для защиты прав предпринимателей, третейские суды, медиацию и партисипативную процедуру.

2. В Российской Федерации (в отличие от Республики Казахстан) не используется партисипативная процедура. На наш взгляд, рецепция этого

института в Российское законодательство не будет лишней, так как создаст еще одну гарантию внесудебной защиты свободы предпринимательской деятельности.

3. Реализация таких внесудебных средств защиты свободы предпринимательской деятельности как третейский суд и медиация (и в России, и в Казахстане) не являются достаточно эффективными средствами защиты свободы предпринимательской деятельности. Несмотря на тот факт, что механизм защиты рассматриваемой свободы в третейском суде в России, несколько эффективнее, чем в Республике Казахстан, можно рекомендовать рецепцию из законодательства последнего таких требований, как возможность принудительного исполнения третейского решения, ответственность за нарушение законодательства о третейском суде, создание третейской палаты для мониторинга состояния деятельности соответствующих судов, обучение и повышение квалификации третейских судей, ведение реестра третейских судей постоянно действующих третейских судов. На наш взгляд, эти требования необходимы для дальнейшего совершенствования конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности институтами гражданского общества.

4. Также предлагается по примеру Республики Казахстан наделить торгово-промышленные палаты в Российской Федерации, как основные некоммерческие организации, действующие в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности, правом создавать консультативно-совещательные органы с участием государственных органов и органов местного самоуправления.

В Заключение приводятся основные выводы по трем главам диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

*Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. Сальникова Д.А. Понятие права на предпринимательскую деятельность в Конституционном праве государств-членов ЕАЭС // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №2. С.139–144 (0,3 п.л.).

2. Сальникова Д.А. Принципы конституционно-правовой политики по вопросам защиты свободы прав предпринимательской деятельности в России Белоруссии и Казахстане // Вестник СГЮА. 2020. № 2. 115–123 (0,4 п.л.).

3. Сальникова Д.А. К вопросу о повышении эффективности судебной защиты конституционной свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан // Вестник РПА. 2022. №1. С. 102-105 (0,3 п.л.).

4. Сальникова Д.А. Конституционно-правовое регулирование участия бизнес-омбудсменов во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан // Вестник СГЮА. 2022. №1. С.76–83 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Сальникова Д.А. Конституционное ограничение права предпринимательской деятельности в странах-членах ЕАЭС // Вестник научных конференций .2018. №11–4 (39) (г. Тамбов, 30 ноября 2018 г.) Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2018. С. 136–138 (0,3 п.л.).

6. Сальникова Д.А. Международные стандарты МОТ в области правового регулирования предпринимательской деятельности // Международная научно-практическая конференция «Social Science (Общественная наука)» (г. Ростов-на-Дону, 27 сентября 2019 г.) Ростов-н/Д: Изд-во: ЮРИУФ РАНХиГС, 2019. С.80–83 (0,2 п.л.).

7. *Сальникова Д.А.* Особенности участия институтов гражданского общества в конституционно-правовом регулировании защиты свободы предпринимательской деятельности в России и Казахстане // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : материалы Международной научно-практической конференции (г. Шахты, 30 ноября 2020 г.). М.: ООО КОНВЕРТ, 2020. С.33–35 (0,2 п.л.).

8. *Сальникова Д.А.* Значение правовых позиций органов конституционного контроля в Российской Федерации и в Республике Казахстан в защите свободы предпринимательской деятельности // Право. Законодательство. Личность. 2020 № 1–2. С. 69–78 (0,4 п.л.).

9. *Сальникова Д.А.* Конституционно-правовые гарантии защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : материалы Международной научно-практической конференции (г. Шахты, 30–31 декабря 2020 г.). М.: ООО КОНВЕРТ, 2020. Ч. 1. С.51–54 (0,3 п.л.).

10. *Сальникова Д.А.* «Понятие конституционно-правовой политики в области защиты предпринимательской деятельности» // VI Международная научно-практическая конференция в рамках Саратовского молодежного юридического форума Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых: материалы Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 20–21 апреля 2021 г.). Саратов: изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2019. С. 259–261 (0,2 п.л.).

11. *Сальникова Д.А.* Особенности участия правоохранительных органов в защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан: материалы X Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века» Т. 1.(г. Нур-Султан, Казахстан, 5–10 февраля 2022 г.) Нур-Султан: Бабек, 2022. С. 63–65 (0,2 п.л.).